

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

годъ	21 Октября	№ 30.	1908 г.	XXXVII
------	------------	-------	---------	--------

—* Официальный Отдѣль. *—

Перемѣны по службѣ.

ОПРЕДѢЛЕННЫ: 10 сентября 1908 года заштатный псаломщикъ Гладкій псаломщикомъ къ Осіевской церкви села Пречистовки, Мариупольскаго уѣзда; 4 Октября окончившій курсъ церковно-учительской школы Илія Еременко псаломщикомъ къ Покровской церкви села Карнауховскихъ хуторовъ, Екатеринославскаго уѣзда; 5 октября псаломщикъ Архангело-Михаиловской церкви села Веселыхъ-Терновъ, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Самуиль Яровой діакономъ къ Ильинской церкви села Темрюка, Мариупольскаго уѣзда.

ПЕРЕМѢЩЕННЫ: 2 октября 1908 года діакономъ Вознесенской церкви села Ивановки, Новомосковскаго уѣзда, Вла-

димірь Бѣлановскій къ Николаевской церкви села Юрьевки, Новомосковского уѣзда; 28 сентября священникъ Рождество-Богородичной церкви села Сулицко-Лиманскаго, Екатеринославскаго уѣзда, Василій Базилевичъ къ Троицкой церкви села Недай-воды, Верхнеднѣпровскаго уѣзда; 2 октября священникъ церкви села Гришино, Бахмутскаго уѣзда, Филиппъ Семеновъ къ Артеміевской церкви села Артеміевки Верхнеднѣпровскаго уѣзда; 28 сентября и. д. псаломщика Всѣхъ Святыхъ церкви села Всесвятскаго, Мариупольскаго уѣзда, Константинъ Славгородскій къ Покровской церкви села Ново-Григорьевки, Александровскаго уѣзда; 4 октября священникъ Покровской церкви села Аннинскаго, Славяносербскаго уѣзда, Александръ Поповъ Рождество-Богородичной церкви села Петропавловки, Славяносербскаго уѣзда; 7 октября псаломщикъ Іоанно-Предтеченской церкви села Пѣшково, Ростовскаго округа Даміанъ Коньковъ къ Николаевской церкви города Таганрога.

УВОЛЕНЫ за штатъ: 2 октября 1908 года псаломщикъ Николаевской церкви села Чернухино, Славяносербскаго уѣзда, Иванъ Чернявскій; псаломщикъ Преображенской церкви села Больше-Михаилки, Александровскаго уѣзда, Іоаннъ Огневъ; псаломщикъ Покровской церкви села Покровскаго, Таганрогскаго округа, Николай Шумаковъ; псаломщикъ Троицкой церкви села Недай-воды, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Лаврентій Лисенко; 4 октября священникъ Іоанно-Предтеченской церкви села Высаго, Бахмутскаго уѣзда, Викторъ Шамраевъ; 7 октября священникъ церкви села Конскихъ-Раздоръ, Александровскаго уѣзда, Евстафій Воляникъ; 6 октября опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства псаломщикъ единовѣрческаго молитвеннаго дома села Городище, Славяносербскаго уѣзда, Рыбаковъ уволенъ отъ должности псаломщика.

УМЕРШІЕ: 28 августа 1908 года діаконъ Успенской церкви села Архангельскаго, Бахмутскаго уѣзда, Афанасій Пе-

пескуль; 24 сентября священникъ Покровской церкви м. Кагальника, Ростовскаго округа, Афанасій Мазараки.

УТВЕРЖДЕНЫ церк. стар.: 2 октября 1908 года къ Васильевской церкви села Богдановки, Павлоградскаго уѣзда, Игнатій Махнатовъ; Архангело-Михаиловской церкви села Вязовокъ, Павлоградскаго уѣзда, Василій Богданъ; 7 октября къ Николаевской церкви села Ново-Григорьевки, Верхнедѣпровскаго уѣзда, Кирилль Клименко; 10 октября къ Успенской церкви села Андреевки, Александровскаго уѣзда, Тимофей Брехарь; Игнатіевской церкви села Хорошево, Славяносербскаго уѣзда, Стефанъ Гупаль; Архангело-Михаиловской церкви села Веселыхъ Терновъ, Верхнедѣпровскаго уѣзда, дворянинъ Сампсонъ Коломойцевъ; Соборной церкви города Таганрога, Митрофанъ Грековъ; Рождество-Богородичной церкви села Копалей, Александровскаго уѣзда, Михаилъ Свѣтлицкій.

УВОЛЕНЫ цер. староста: 2 октября 1908 года Рождество-Богородичной церкви села Губенихи, Новомосковскаго уѣзда, Малахія Барсукъ; Вознесенской церкви села Александровки, Славяносербскаго уѣзда, Афанасій Кулишъ.

РАЗНЫЯ СВѢДѢНІЯ: Указомъ Св. Синода, отъ 10 сентября 1908 года за № 11047 открыта вакансія третьяго священника при Соборной церкви города Новомосковска, на которую назначенъ Новомосковскій Уѣздный Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ священникъ Григорій Могуцій безъ права пользоваться кружечными и земельными доходами.

С П И С О К Ъ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ
въ епархіи.

въ Александровскомъ уѣздѣ: При Владимірской церкви ст. Софіевка; Покровской ц. с. Алексѣевки; Николаевской цер. с. Семеновки и ц. с. Конскіе-Раздоры.

въ Бахмутскомъ уѣздѣ: при Троицкой цер. с. Торско-Алексѣевки, Владимірской ц. с. Ильинки; Θεодоро-Стратилатовской ц. с. Петровскаго; ц. с. Авдотьино; Покровскомъ Молитв. Домѣ пос. Александра-Полонскаго; Николаевской ц. с. Покровскаго; Покровской ц. с. Гришино; Іоанно-Предтеченской ц. с. Высшаго и Николаевской церкви ст. Константиновки.

въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ: при Николаевской ц. с. Вороновки; Николаевской цер. с. Комиссаровки; Іоанно-Богословской ц. с. Попельнастаго.

въ Екатеринославскомъ уѣздѣ: при Покровской цер. с. Карнауховскихъ хуторовъ, Трехъ - свят. ц. с. Письмечевки, Варваринской цер. с. Карнауховки; Рожд.-Богор. ц. с. Сулицко-Лиманскаго и Николаевской цер. с. Хортицы.

въ Мариупольскомъ уѣздѣ: при Соборно-Харалампіев. цер. г. Мариуполя: Успенской ц. г. Мариуполя; Рожд.-Богор. ц. с. Александринскаго.

въ Новомосковскомъ уѣздѣ: Николаевской ц. п. Амуръ.

въ Ростовскомъ округѣ: при Іоанно-Богослов. ц. с. Пѣшково; Покровской ц. м. Кагальника; Тюремной цер. г. Ростова; Николаевской ц. с. Николаевки, и Всѣсвятской ц. с. Шабельска.

въ Славяносербскомъ уѣздѣ: при цер. с. Иллирив; ц. с. Чернухино; Троицкой ц. с. Ивановки; Соборной цер. г. Луган-

ска; Преображенской ц. с. Петрово-Красноселье; Георгіевской ц. с. Вергунки; Покровской ц. с. Аннинскаго; Преображ. ц. г. Луганска.

Вакантны діаконскія мѣста.

При Варваринской цер. села Карнауховки, Воскресенской цер. с. Николаевки; Петро-Павловской цер. с. Ново-Ивановки; Николаевской цер. с. Вороновки, Верхнед. у., Успенской ц. г. Верхнеднѣпровска; Успенской ц. с. Койсуга; Св. Дух. ц. с. Троицкаго; Успенской ц. с. Мало-Михайловки, Ал. у.; Троицкой ц. с. Воскресенки; Николаевской ц. с. Семеновки; Арх.-Мих. ц. с. Камышевахи; Петро-Павловской ц. с. Павловки.

Вакантны псаломщическія мѣста.

въ Александровскомъ уѣздѣ: при Васильевской цер. с. Васильевки, Троицкой ц. с. Воскресенки, Успенской цер. с. Басани.

въ Бахмутскомъ уѣздѣ: при Георгіевской церкви села Камышевахи; Арх.- Михайловской ц. х. Зайцево; Покровской ц. с. Гришино; Иоан.-Предт. цер. с. Новоселовки; Срѣтенской цер. с. Доброполья; Покровской ц. с. Старо-Михайловки; ц. с. Авдотьино; Георгіевской цер. с. Александровки; Соборной цер. г. Бахмута (нуженъ въ санѣ діакона; Арх.-Мих. цер. с. Желѣзнаго и Николаевской цер. с. Николаевки.

въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ: при Вознесенской цер. с. Пальмиры, Крестовской цер. с. Мишурино-Рогъ, Иоанно-Крестительской цер. с. Байдаковки, Артеміевской церкви с. Артеміевки, Троицкой цер. с. Желто-Александровки; Троицкой цер. Ново-Григорьевки; цер. с. Марьяновки и Арх.-Мих. ц. с. Веселыхъ-Терновъ.

въ Екатеринославскомъ уѣздѣ: при Рожд.-Богор. цер. с. Сулицка-Лиманскаго; Успенской цер.д. Лукашевой; ц. с.

Старые-Кайдаки; Успенской цер. г. Екатеринослава; Благовѣщенской цер. с. Криничекъ, (нуженъ въ санѣ діакона); Варваринской цер. с. Карнауховки; Николаевской церкви села Лоцманско-Камянки; Воскресенской цер. с. Николаевки и Николаевской цер. села Хортицы.

въ Мариупольскомъ уѣздѣ: при Иоанно-Богословской ц. села Ивановки, Соборной цер. г. Мариуполя; Преображенской цер. с. Богатырь; Рождество-Богород. цер. с. ДЕРЕВЕЦКАГО; ц. с. Николаевки; Покровской ц. с. Еленовки; Рожд.-Богор. ц. с. Александринскаго; Всѣхъ Святыхъ ц. с. Всѣвятскаго; и Георгіевской цер. с. Сартаны.

въ Новомосковскомъ уѣздѣ: при Николаевской церкви с. Обуховки, Введенской цер. с. Мусіенковыхъ хуторовъ; Покровской ц. с. Александровки; Преображен. цер. села Новостепановки; Покровской ц. с. Дмухайловки; Николаевской ц. пос. Амуръ; Рождество-Богородичн. церкви с. Лиманскаго.

въ Павлоградскомъ уѣздѣ: При Спасской цер. г. Павлограда.

въ Ростовскомъ округѣ: Вознесенской церкви с. Круглаго; Александро-Невской цер. пос. Азова; Рожд.-Богород. г. Ростова, (нуженъ въ санѣ діакона); Покровской ц. г. Ростова; Рождество-Богородичной ц. с. Екатериновки; Троицкой ц. с. Ейскаго Укрѣпленія П.-Павловской ц. с. Кучей; Покровской ц. с. Портъ-Катона.

въ Славяносербскомъ уѣздѣ: при Соборной ц. г. Славяносербска; Николаевской ц. с. Чернухино; Георгіевской ц. с. Кадіевскихъ копей; ц. с. Иллирія; цер. с. Городише и Преображенской ц. г. Луганска.

Вѣдомость о движеніи суммъ по Екатеринославскому свѣч- ному заводу за сентябрь мѣсяць 1908 г.

I.	Оставалось на 1-е сентября налич. деньгами	50781 р. 72 к.
II.	билетами	42500 р. — к.
III.	Поступило въ сентябрѣ налич. деньгами .	36287 р. 91 к.
IV.	билетами	50000 р. — к.
V.	Израсход. въ сентябрѣ налич. деньгами .	68098 р. 33 к.
VI.	Остатокъ на 1 октября налич. деньгами	18971 р. 30к.*)
VII.	билетами	92500 р. — к.**)
VIII.	Состоить въ складахъ свѣчей для продажи на 1-е октября	258173 р. 97 к.

*) Изъ нихъ 724 р. 91 к. основной капиталъ завода и хранится по книжкѣ сберегательной кассы № 7380, 28 р. 77 к. капиталъ имени Архіепископа Онисифора по книжкѣ сберегательной кассы № 1619 385 руб. залогъ смотрителя завода Ивана Попова по книжкѣ сберегательной кассы № 26860, 950 рубл. оборотный капиталъ завода хранится по книжкѣ сберегательной кассы № 45862, 1 руб. по книжкѣ сберегательн. кассы № 40359, 755 руб. 81 коп. по книжкѣ безсрочныхъ вкладовъ № 9157, 14286 руб. 94 коп. по условному текущему счету № 12622, 200 р. по роспискѣ смотрителя завода и 407 руб. 52 к. залогъ артели мастеровъ по книжкѣ сберегательн. кассы № 7333, и 1231 р. 35 к. въ кассѣ завода.

**) Изъ нихъ 32000 руб. основной капиталъ завода 4% Государственными рентами, хранится по расчетной книжкѣ процентныхъ бумагъ № 794, 200 руб. рентами залогъ приказчика свѣчной лавки при заводѣ Николая Костромина, хранится въ Отдѣленіи Государственнаго Банка по роспискѣ храненія № 13923, 1000 руб. залогъ старшаго бухгалтера завода хранится тамъ-же по роспискѣ храненія № 17329, 1000 р. рентами залогъ помощника смотрителя завода хранится тамъ-же по роспискѣ храненія № 20883, 300 р. билетами капиталъ архіепископа Онисифора хранится по книжкѣ процентныхъ бумагъ за № 2105 и 8000 рублей залогъ рентами Люнебургской Воскобѣдильни по поставкѣ воска по роспискѣ храненія за № 25664 и 50000 рублей сериями Государственнаго Казначейства хранятся въ Отдѣленіи Государственнаго Банка по роспискамъ храненія за №№ 26034 и 26079.

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ и билетовъ Екатеринославскаго Епархіального Попечительства за сентябрь 1908 годъ.

	Попечитель- скій капиталъ		Приютскій				Больничный				Опекунскій					
	Налич- ными		Биле- тами		Налич- ными		Биле- тами		Налич- ными		Биле- тами		Налич- ными		Биле- тами	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
Оставалось на 1 - е сентябрь 1908 года	12191	61	176669	—	1533	93	27000	—	1630	20	18300	—	39293	8	28200	—
Въ августѣ мѣс. поступило на приходъ	5407	72	—	—	62	—	—	—	—	—	—	—	3165	58	—	—
Итого въ приходѣ на 1 октября 1908 году	17599	33	—	—	1595	93	—	—	—	—	—	—	42458	66	—	—
Въ сентябрьмѣсяцѣ израсхо- довано	4703	90	—	—	—	—	—	—	336	19	—	—	519	38	—	—
Осталось въ кассѣ Попечи- тельства на 1 октября 1908 г. .	12895	43	176669	—	1595	93	27000	—	1294	1	18300	—	41939	28	28200	—

Примѣчаніе: По журналу Попечительства отъ 16 февраля 1901 г. за № 95, постановлено: всѣ состо-
ящіе въ вѣдѣніи Попечительства капиталы, помѣщенные въ подлежащихъ Государст. Кредит. Учрежд. по
книжкамъ безсрочныхъ вкладовъ и сберегательной кассы считать наличными.

Преподахо Архипастырское благословеніе Его Преосвященства

(Съ выдачею свидѣтельствъ).

1) Церковному старостѣ Петропавловской церкви города Таганрога за пожертвованіе 2000 руб. изъ личныхъ средствъ на ремонтъ половъ въ Петропавловской церкви.

2) Прихожанину Успенской церкви села Березневатки, Екатеринославскаго уѣзда, Θεодору Шандрику за пожертвованіе 100 руб. въ пользу причта мѣстной церкви.

(Безъ выдачи свидѣтельствъ).

3) Прихожанамъ Свято-Троицкой церкви села Ауль, Екатеринославскаго уѣзда, Василю Прокопенко, Симону Буяну, Прокопію Курилову, Григорію Бебенко, Владиміру Бородаю, Іакову Бепсусу и псаломщику Роману Попову за пожертвованіе ими священническаго облаченія, кипариснаго креста и дарохранительницы въ свою приходскую церковь цѣною 490 рублей.

4) Попечительству и прихожанамъ Преображенсой церкви мѣстечка Юзовки, Бахмутскаго уѣзда за пожертвованіе на покупку колокола въ церковь 3256 руб. 38 коп.

5) Причту, старостѣ, попечительству и прихожанамъ Вознесенской церкви села Александровки, Славяносербскаго уѣзда, за пожертвованіе 745 руб. на ремонтъ церкви и супругамъ Поляковымъ за сооруженіе въ означенной церкви иконы св. Пантелеймона съ лампадою стоимостью 271 руб. и облаченія для священника цѣною 35 руб.

6) Прихожанамъ Воскресенской церкви села Воскресеновки, Новомосковского уѣзда, за приведеніе въ благолѣпный видъ церкви, школы грамоты, постройку ограды и приобрѣтеніе церковной утвари и прихожанину той церкви изъявившему согласіе дать на два года 45 десятинь земли съ тѣмъ, чтобы доходы отъ посѣвовъ служили началомъ для составленія капитала на постройку новой церкви въ селѣ Воскресеновкѣ.

Отъ Совѣта Екатеринбургскаго Епархіальнаго Женскаго училища.

Новая программа для поступленія въ приготовительный классъ.

Въ приготовительный классъ принимаются дѣвочки въ возрастѣ отъ 9 до 11 лѣтъ.

При поступленіи должны быть представляемы: метрическая выпись и свидѣтельство о привитіи оспы.

Отъ поступающихъ въ приготовительный классъ требуется:

По Закону Божію.

1. Что такое молитва. Раздѣленіе молитвъ по содержанию (на просительныя, благодарственныя, хвалебныя) и по времени произношенія (на утреннія, дневныя и вечернія), гдѣ можно молиться, какими внѣшними знаками и дѣйствіями сопровождается молитва, кому мы молимся, о комъ и о чемъ должны молиться.

2. Изученіе общеупотребительныхъ молитвъ съ поясненіемъ непонятныхъ словъ: Царю Небесный, Трисвятое, Пресвятая Троице, молитва Господня, прїидите поклонимся. Утреннія молитвы: Отъ сна воставъ благодарю Тя.., Къ Тебѣ, Владыко, Человѣколюбче..., Пресвятая Владычице моя, Богородице... Молитвы: предъ принятіемъ пищи и послѣ оной, предъ ученіемъ и послѣ ученія. Вечернія молитвы: Благаго Царя благая Мати..., Ангеле Христовъ, хранителю мой святой..., Богородице Дѣво радуйся..., Достойно есть..., Милосердія двери..., Взбранной воеводѣ., Спаси, Господи, люди Твоя...

3. Ознакомленіе съ праздниками православной церкви, а также и съ важнѣйшими событіями изъ священной исторіи, которыя воспоминаются въ великіе праздники.

Программа по Закону Божію проходитъ по книгамъ: »Краткій молитвословъ», изданіе училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, цѣна 3 коп. и «Молитвы и заповѣди и символъ вѣры» съ объясненіемъ придворнаго протоіерея Д. Соколова, изд. 42, 1893 г., цѣна 10 коп.

По русскому языку.

Правильное бѣглое чтеніе съ умѣніемъ сдѣлать пересказъ прочитаннаго—чтеніе должно быть отчетливое, при которомъ правильно и ясно слышатся слоги и звуки и не скрадываются окончанія, не слишкомъ тихое и не крикливое; по возможности выразительное, а не монотонное. Статьи для чтенія по содержанію и языку должны быть доступны дѣтскому пониманію; должно приучать дѣтей къ пересказу прочитаннаго въ краткихъ, но складныхъ предложеніяхъ, раздѣляемыхъ остановками, какъ бы знаками препинанія.

Б. Знаніе наизусть нѣсколькихъ стихотвореній и басенъ, съ пониманіемъ отдѣльныхъ словъ и выраженій, умѣньемъ передать ихъ содержаніе и выразительнымъ чтеніемъ.

В. Практическое ознакомленіе съ понятіями о предметѣ, признакѣ, числѣ, дѣйствиі или состояніи (въ прочитанномъ предложеніи какое слово обозначаетъ предметъ одушевленный или неодушевленный, какое слово обозначаетъ качество предмета?—число?—порядокъ?—дѣйствіе или состояніе? Нѣтъ ли слова, замѣняющаго названіе предмета? Въ какомъ времени совершается дѣйствіе?).

Г. Чтеніе по церковно-славянски по удареніямъ, согласно начертанію, а не русскому выговору, правильное.

Д. Умѣніе писать по русски правильное начертаніе строчныхъ и прописныхъ буквъ; письмо словъ и предложеній по слуху, соотвѣтствующее правильному выговору, безъ пропуска буквъ или слоговъ или смѣшенія звуковъ. При этомъ должны быть усвоены начальныя правила правописанія звуковъ и буквъ: І, И, Й, Е, гласныхъ послѣ шипящихъ и гортанныхъ; гласныхъ и согласныхъ, которыя не ясно слышатся, но легко могутъ быть найдены. Ни въ какомъ случаѣ не должно быть допускаемо письмо спѣшное, безотчетное, небрежное, не чистое; дѣти должны быть приучаемы къ правильному и опрятному содержанію тетрадей и внимательной письменной работѣ.

Руководствомъ для приготовленія по программѣ и для чтенія могутъ служить: Христоматіи, употребляющіяся въ начальныхъ школахъ, «Практическій курсъ правописанія» Некрасова, «Учебный часословъ» или «Евангеліе».

П о а р и ѳ м е т и к ѳ .

Всѣ четыре дѣйствія съ числами до патидесяти, знаки дѣйствій, примѣры для вычисленій съ отвлеченнымъ числами до 50 по задачнику Евтушевскаго, знакомство съ русскими мѣрами длины, сыпучихъ тѣлъ, жидкихъ тѣлъ, торговаго вѣса,

бумаги, времени и русскими монетами. Таблица умноженія. Нумерація до 1000.

Программы, по которымъ производился пріемъ въ приготовительный классъ до настоящаго времени, не дѣйствительны.

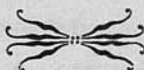

Дѣль Правленія эмеритальной Кассы Духовенства Екатеринолавской епархіи.

Правленіе кассы, на основаніи утвержденнаго Его Преосвященствомъ журнала за № 22, постановило разъяснить чрезъ посредство «Епархіальныхъ Вѣдомостей» вкладчику кассы № 268 и другимъ участникамъ ея, что 1) вклады за будущіе годы, при желаніи теперь же выйти заштатъ, не могутъ повліять на увеличеніе размѣровъ пенсіи, такъ какъ избытокъ зачтенныхъ взносовъ сверхъ требуемыхъ по день смерти или выхода заштатъ возвращается вкладчику, или его женѣ, или непристроеннымъ дѣтямъ (пунктъ 5-й порядка перехода къ новой кассѣ); 2) пенсія назначается участникамъ кассы соотвѣтственно взносамъ, какіе производилъ вкладчикъ ежегодно, а не одновременно въ кассу (§ 25 устава) и по смыслу § 31 уст. при взносахъ, засчитываемыхъ на будущее время, можетъ быть выдаваема не непосредственно, а по истеченіи того времени, за какое произведены взносы; 3) если бы въ уставѣ на постановленный вкладчикомъ № 268 взносъ не было указанія, правленіе не согласилось бы увеличивать размѣръ пенсій за взносы на будущее время, такъ какъ такое повышеніе пенсій, очень выгодное для пенсіонеровъ, было бы весьма убыточнымъ для кассы и угрожало бы ея устойчи-

вости. Внесенные напимѣрь 400 руб. за 10 лѣтъ впередъ по 1-му разряду принесли бы при 4⁰/₀—16 руб. въ годъ процентныхъ денегъ, а размѣръ пенсіи, если бы таковую выдавать непосредственно за представленіемъ 400 руб., увеличился бы для участвовавашаго въ теченіи 20 лѣтъ взносами вкладчика № 268 съ 160 руб. до 250 руб., т. е. на 90 руб. Въ общемъ, если бы вкладчикъ № 268 получилъ пенсію въ теченіи всѣхъ 10 лѣтъ, за какіе онъ единовременно взнесъ 400 руб. впередъ, то касса должна была бы передать ему лишніе 900 руб. и потеряла на упомянутыя деньги 223 руб. 40 к.—4⁰/₀ доходъ, а 400 руб. обратились бы за указанный 10-лѣтній промежутокъ времени только въ 592 руб. 50 коп. Касса понесла бы такимъ образомъ чистаго убытка 530 руб. 90 коп. при увеличеніи пенсіи только одному пенсіонеру.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *А. Орловъ.*

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Перемены по службѣ. 2) Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ въ епархіи. 3) О преподаніи Архипастыр. благословенія. 4) Вѣдомости о движеніи суммъ свѣчнаго завода и Епарх. попечительства за сентябрь. 5) Отъ Совѣта Епарх. женскаго училища. 6) Отъ правленія эмеритальной кассы.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ ПРАВОСЛАВНАГО СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

21 Октября

№ 30

1908 года.

— О Т Д Ъ Л Ъ   Н Е О Ф Ф И Ц І А Л Ъ Н Ы Й   —

Слово, произнесенное въ храмовой декъ въ Софійской церкви г. Нахичевахи к/Д.

Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа.

Нынѣ мы, христіане, торжественно празднуемъ память Св. мучениць Софїи и дочерей ея Вѣры, Надежды и Любви, небесному покровительству которыхъ врученъ сей Божій храмъ, а съ нимъ вмѣстѣ и нашъ приходъ, наша христіанская община. Привѣтствую васъ, духовная чада, съ храмовымъ днемъ и выражаю свою любовь, свою благодарность всѣмъ добрымъ христіанамъ, которые удостоили своимъ посѣщеніемъ наше торжество и которые съ нашими грѣшными молитвами соединили свои молитвы къ святымъ мученицамъ, прославляя ихъ блаженную кончину.

О, святая мученицы! Въ этотъ святой для насъ день примите вы моленія и молитвы всѣхъ здѣсь предстоящихъ христіанъ, примите ихъ скорби и печали, примите наши благодаренія, вознесенныя здѣсь у престола за всѣхъ и, какъ благовонныя благоуханія, вознесите ихъ къ престолу небесному, да услышитъ и послушаетъ всѣхъ насъ Господь и не по беззаконіямъ нашимъ накажетъ насъ, но пошлетъ намъ, обремененнымъ скорбями многими, нашимъ семействамъ, нашей измученной отчизнѣ небесную Свою помощь. А мы здѣсь вспомняемъ про вашу святую жизнь, про ваши христіанскія добродѣтели и, вспомянувши, научимся у васъ христіанскому благочестію и, подражая вамъ, научимся прославлять Господа не только устами своими, но и сердцемъ и добрыми дѣлами.

Какова же жизнь была нашихъ небесныхъ покровительницъ и чему мы научимся у нихъ?

Св. Софія была вдова-христіанка и жила въ Римѣ вмѣстѣ съ тремя дочерьми: Вѣрою, Надеждою и Любовію, которыхъ воспитывала въ христіанскомъ благочестіи. Взятая на мученія за Христа, юныя дѣвы, сіяя добротою благочестія, приготовленныя молитвою и увѣщаніями матери, укрѣпляемыя любовію къ Спасителю, безстрашно исповѣдали предъ царемъ свою вѣру, не отступили предъ жестокими муками и всѣ три предъ глазами матери перенесли страшныя мученія, такъ что ихъ израненныя тѣла распадались кусками. Но и среди такихъ мученій онѣ оставались живы и, наконецъ, были посѣчены мечемъ. Св. Софія внутренно сострадала каждой изъ своихъ дочерей, матерински терзалась отъ переносимыхъ ими жестокихъ истязаній.

Тяжесть ея страданій еще болѣе усиливалась отъ того, что она наружно старалась сохранить спокойствіе и ободряла дѣтей мученицъ. Для нея отраднѣе было бы вслѣдъ за ними принять мученическій вѣнецъ; но жестокой мучитель, желая

еще болѣе усить ея внутреннія мученія терзаніемъ объ утратѣ дѣтей, отпустилъ ее на свободу и позволилъ взять для погребенія истерзаннаго тѣла ея дочерей. Св. Софія, говорится въ житіи ея, три дня присѣдаяще у гроба дочерей своихъ молящися и здѣсь же у гроба, по прошествіи этихъ дней, скончалась.

И вотъ мы, христіане, собрались здѣсь и молитвенно объединились для торжественнаго величанія нашихъ небесныхъ покровительницъ въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и восхваленіяхъ. Въ этомъ единеніи, въ этомъ молитвенномъ общеніи всѣхъ насъ вся мощь нашего вѣроисповѣданія, вся сила нашего упованія. Молитвенное общеніе наше—это есть та незыблемая почва для великаго христіанскаго братства, которое врата ада не одолѣютъ, которое заповѣдалъ намъ Спаситель и которое должно создать Божіе царство на землѣ и принести человѣку тотъ душевный покой и отраду, къ которымъ отъ вѣка стремится онъ. Для нашего христіанскаго ученія нѣсть эллинъ или іудей. И если бы въ молитвенномъ общеніи объединились подъ сѣнью великаго христіанскаго братства всѣ народы земные, чтобы единымъ сердцемъ и устами могли прославлять Творца вселенной, то это было бы началомъ того блаженнаго царства на землѣ, о которомъ въ словѣ Божіемъ сказано: и раскуютъ мечи свои на орала и спокойно тогда поживутъ вмѣстѣ волкъ и ягненокъ. Къ этому стремятся, этого жаждутъ всѣ народы. Но посмотрите,—по тому ли пути они идутъ, слѣдуютъ ли они свыше завѣщаннымъ Богомъ стезямъ?! Посмотрите на христіанскіе народы, на нашу страну, на окружающую насъ жизнь! Что мы видимъ, что мы слышимъ? Руководимся ли мы въ жизни Божественными велѣніями Спасителя нашего, стараемся ли мы провести и приложить въ общественной жизни идеи святого христіанскаго ученія?! О, великій путь христіанскій къ брат-

ству народовъ въ нынѣшнее лукавое время стараются забыть, стараются даже вытравить его изъ вѣрныхъ еще сердець. И что же взамѣнъ даютъ! Одни съ Марксомъ говорятъ: счастье человѣка въ капиталѣ, другіе съ Горькимъ утверждаютъ, что счастье въ грубой силѣ, а иные съ Ницше готовы преклониться и видѣть смыслъ въ грубой дикой чувственности. О, люди, люди! Неужели эти пути могутъ быть избраны для счастья народовъ? Неужели тогда осмысленнѣе сдѣлается жизнь человѣческая?

Вѣдь, гдѣ капиталъ, тамъ потъ и кровь меньшаго брата; гдѣ сила—тамъ борьба за существованіе, а гдѣ чувственность—тамъ животная бессмысленная жизнь. Не объединиться тогда народамъ, не дожидаться имъ тогда всемірнаго братства, по которому такъ много уже измучилась и стосковалась человѣческая душа, потому что не пойметъ и не услышитъ сытый голодного, не пощадитъ сильный слабого, не устыдится развратникъ невинности. Только истинная наша христіанская вѣра и вытекающая отсюда истинная наша любовь къ Богу и къ ближнему могутъ переродить человѣка, пересоздать его и принести ему душевный покой, примиривъ его со всѣми жизненными невзгодами.

Богачъ—безбожникъ не найдетъ себѣ счастья въ своемъ богатствѣ, всегда трепеща за свой покой и всегда видя въ лицѣ обездоленнаго меньшаго брата своего палача, а въ его такомъ же безбожномъ и озлобленномъ ненавистию сердецъ постоянную угрозу себѣ. Только истинно понимаемое Христово ученіе можетъ спасти людей отъ братоубійства, отъ злобы и ненависти. Только тогда поживутъ люди спокойною жизнію, когда въ основу ихъ жизни—частной и общественной лягутъ святыя заповѣди Спасителя нашего—любовь къ Богу, любовь къ ближнему. Только Христово ученіе можетъ заставить забыть свое пресыщеніе, забыть свой развратъ, за-

быть свою распущенность и протянуть руки помощи своему меньшему брату-бѣдняку, облегчить его нищету, утереть слезы его изголодавшимся дѣтямъ, признавать въ немъ человѣка не низшей рассы, а равнаго и подобнаго себѣ и, быть можетъ, правдивѣе и святѣе предъ лицомъ Божиимъ. Не Господь ли сказалъ богатому юношѣ: иди, продаждь имѣніе и даждь нищимъ, если хочешь совершенъ быти. Такъ вотъ гдѣ смыслъ нашей жизни, вотъ гдѣ путь къ нашему совершенству и къ нашему блаженному покою. И возьмемъ мы сонмъ праведниковъ и угодниковъ Божіихъ—какъ и небесныхъ нынѣ чтимыхъ нашихъ покровительницъ—не такъ ли они поступали въ своей жизни, не отрекались ли они отъ богатства и славы, познавъ всю суетность и ничтожество ихъ. Да, это были истинные свѣточы среди людей, и если бы этотъ священный огонь самоотверженія и любви къ ближнему охватилъ сердца всѣхъ людей, о, тогда бы на землѣ богачъ и бѣднякъ, какъ серна и волкъ, мирно въ счастіѣ почивали на пажитяхъ своихъ.

И ты, бѣдный и нищій братъ мой, который часто своимъ потомъ и кровью создаешь богатства для другихъ, помни и не забывай, что не добудешь ты себѣ счастья бомбами, ножемъ и огнемъ, не увидить и твое потомство съѣтлаго будущаго, пока не создашь ты въ своемъ сердцѣ нерукотвореннаго храма Вѣчному Богу изъ любви къ твоему ближнему и своему Создателю, пока не станешь истиннымъ послѣдователемъ и ученикомъ Своего Спасителя, пока ты не перестанешь уклоняться и нарушать заповѣди Христа, страшась оскорблять Его своими беззаконіями. «Чтобы быть счастливымъ, надо переустроишь свой духовный міръ», говорить Толстой, но для насъ христіанъ это не ново и никогда не была сокрыта отъ насъ та истина, что счастье наше въ нашемъ святомъ ученіи, когда мы приведемъ свой духовный міръ и наши

дѣла въ полное согласіе съ великими завѣтами нашего Божественнаго Учителя. Не смущайтесь, христіане, этими словами, не страшитесь той великой миссіи, которая возлагается на насъ Христовымъ ученіемъ. Вспомнимъ древній Римъ, языческій міръ, который безстыдно предавался всякимъ излишествами, который чувственность возводилъ въ культъ! Мѣсто ли было тамъ благовѣстію Христову?! Но пало зерно Небеснаго ученія на почву людскихъ сердецъ, кровь многихъ мучениковъ и нынѣ поминаемыхъ угодницъ Божіихъ утучнила ее и оно разрослось въ могучее дерево, покрывшее собою всю землю. Такъ и теперь, христіане, если мы среди языческой чувственной жизни, окружающей насъ, сохранимъ свою вѣру, сохранимъ любовь къ Богу и къ ближнему и въ отцовскихъ завѣтахъ передадимъ своимъ дѣтямъ, то она, наша православная вѣра, разрастется въ такое же могучее дерево, подъ сѣнью котораго въ братствѣ соединятся всѣ народы и найдутъ тогда себѣ то желанное счастье, по которомъ всегда томилаась человѣческая душа.

О, великое сокровище наша вѣра и исповѣдуемое нами Христово ученіе! Храните же, православные, это ученіе въ своихъ сердцахъ для счастья своего, для счастья всѣхъ людей; храните завѣты святыхъ отцевъ, любите храмы и пощайте ихъ. Безъ храма Божія христіанинъ тоже что сирота безъ матери. Худо сиротѣ безъ матери. О, какъ худо христіанину на землѣ безъ храма. Сколько горя и бѣдъ онъ тогда испытываетъ въ душѣ своей. Видя передъ собою суету мірскую, соблазны и пороки и самъ запутывается въ грѣхахъ, бѣднѣетъ Господнею благодатію и добрыми дѣлами и удаляется отъ Бога и царствія Христова.

Въ страданіяхъ же нынѣ чтимыхъ мученицъ будемъ черпать силу и мужество беззавѣтно слѣдовать въ жизни евангельскому ученію, самоотверженно отдаваться чувству любви

къ Богу и ближнему. О, матери! Не для мученій, какъ Св Софія, вы будете теперь воспитывать своихъ дочерей христіанками, а для счастья своего, для счастья ихъ самихъ, для счастья всего человѣчества. Воспитавши дѣтей своихъ истинными христіанами, вы не раскаетесь потомъ во всѣхъ своихъ мукахъ и волненіяхъ о нихъ, въ своихъ безсонныхъ, проведенныхъ у ихъ изголовья ночахъ, когда они, какъ часто нынѣ бываетъ, невѣрующія, надломленная жизнью, отдаваясь насильственной смерти или посягая съ бомбами на жизнь своего ближняго, станутъ оставлять по себѣ краткія записки: «жизнь надоѣла», «жизнь потеряла смыслъ». Вѣра и Христово ученіе всегда спасетъ и сохранитъ человѣка отъ подобнаго страшнаго шага.

О, Св. Софія! Твоя любовь къ Спасителю и его Святому ученію да будетъ всегда предметомъ подражанія для нашихъ матерей, а мученическую кровь твоихъ св. дочерей да приметъ милосердый Господь искупительною жертвою за нашу изстрадавшуюся родину и за всѣхъ насъ, такъ часто нарушающихъ св. Божіи заповѣди. Аминь.

Священникъ *Георгій Пенескулъ*.

Психологическія основы и нравственно-воспитательное значеніе богослужбнаго культа.

Существованіе культа, какъ непремѣнной принадлежности религіи, уже само по себѣ служитъ его оправданіемъ. Если люди на всѣхъ ступеняхъ историческаго развитія выражали свои религіозныя чувствованія во внѣшнихъ формахъ, строили храмы, приносили жертвы, имѣли сложную обрядность,—то, оче-

видно, для данного факта были глубокія основанія въ самыхъ свойствахъ человѣческой природы и въ характерѣ тѣхъ отношеній, которыя существуютъ между Богомъ и человѣкомъ. Къ сожалѣнію, психологическая необходимость культа и его огромное значеніе въ религіозной жизни людей сознается далеко не всѣми. Не говоря уже о сектантахъ, желающихъ поклоняться Богу только «духомъ и истиною», и тѣхъ членахъ нашей интеллигенціи, которые, при значительномъ общемъ развитіи, являются совершенными младенцами въ религіозныхъ вопросахъ, мы можемъ указать даже на Льва Толстого. При всей своей геніальности, великій писатель не понималъ значенія внѣшней стороны религіи. «Молитву уединенную и возстанавливающую божественность души, говоритъ онъ, я не только не отрицаю, но считаю необходимымъ условіемъ жизни духовной, то есть, истинной. Отрицаю я молитву общественную, кощунственную—съ пѣніемъ, образами, свѣчами и даже представленіями. Я удивляюсь, какимъ образомъ можетъ существовать такая молитва среди людей, называющихъ себя христіанами». (Полн. собр. сочин. печ. за границею, 72 стр. 426). И съ подобными взглядами приходится сталкиваться нерѣдко. Церковь, говорятъ намъ, исказила до неузнаваемости первоначальное духовное христіанство, замѣнивъ его сложнымъ богослужебнымъ ритуаломъ, то есть, въ сущности возстановивъ снова язычество съ пышными церемоніями, жертвоприношеніями, обрядами. Отъ первоначальной чистой, духовной религіи первохристіанскихъ общинъ теперь будто бы ничего не осталось.

Всѣ подобныя возраженія противъ религіознаго культа основаны на недоразумѣніи. Они имѣли бы нѣкоторый смыслъ лишь въ тому случаѣ, если бы церковь признавала за внѣшнимъ богопочитаніемъ во всѣхъ его въ данный моментъ существующихъ формахъ догматическое значеніе, и не допускала бы

въ немъ никакихъ измѣненій. На самомъ дѣлѣ этого нѣтъ¹⁾.

Согласно обѣтованію Иисуса Христа, высказанному Имъ въ бесѣдѣ съ Самарянкою, въ Новомъ Завѣтѣ надлежитъ поклоняться Богу «духомъ и истиною» (Іоанн 4, 23).

Принципіально такъ это и есть въ настоящее время. Внѣшнее богопочитаніе, разсматриваемое съ фактической стороны, не признается относящимся къ существу вѣры, а совершается лишь въ силу естественныхъ причинъ, вслѣдствіе той организациі нашего духа, при которой онъ не можетъ не выражать во внѣ своихъ чувствованій и настроеній. Когда человѣкъ испытываетъ сильное горе, онъ плачетъ, когда радуется, принимаетъ веселый видъ; когда обращается съ просьбой

¹⁾ Мы беремъ на себя смѣлость утверждать, что культъ, будучи необходимою принадлежностью религіи, не относится, однакожъ, къ существу вѣры, имѣя не догматическое, а лишь этико-психологическое значеніе. Разсуждая такъ, мы не становимся въ противорѣчіе съ опредѣленіемъ VIII-го вселенскаго собора, осудившаго иконобарцевъ, какъ еретиковъ, и установившаго *догматъ* о необходимости иконопочитанія. Что бы понять смыслъ этого догмата, нужно знать тѣ историческія событія, на почвѣ которыхъ онъ выросъ. Созыву собора предшествовало гоненіе на св. иконы и вмѣстѣ съ тѣмъ всю культовую сторону христіанства. Это гоненіе было грѣхомъ не столько непосредственно противъ Бога и Его святыхъ, сколько противъ человѣческой природы, которой запрещались столь естественныя и въ тоже время святыя выраженія благоговѣйныхъ чувствованій къ угодникамъ Божиимъ. Принимая во вниманіе, что подобное отношеніе къ культу является посягательствомъ на свободу человѣка и противно свойствамъ его души; что оно можетъ возникнуть лишь на почвѣ или ожесточеннаго фанатизма и злобы или недостатка благоговѣйнаго отношенія къ тому, что заслуживаетъ такового, вселенскій соборъ, въ назиданіе грядущимъ поколѣніямъ, ясно и опредѣленно высказалъ свой взглядъ на необходимость внѣшне-обрядовой стороны религіи. Догматизирована въ данномъ случаѣ, слѣдовательно, лишь самая идея культа, а не неизмѣнность его формъ и выраженій. Иное пониманіе дѣла было у Самарянъ и евреевъ — современниковъ Христа. Они признавали относящимися къ существу религіи фактически установленныя въ данный моментъ формы богослуженія, думали, напримѣръ, что молиться можно лишь въ опредѣленномъ мѣстѣ, что храмъ, построенный внѣ Иерусалима, не служитъ мѣстомъ особаго таинственно-благодатнаго присутствія Вошія. Въ противовѣсъ этому узко-формалистическому пониманію богопочтенія, какъ бы ставшему извѣстныя границы для Бога, Христосъ и указываетъ на наступленіе новой эры, открывающей возможность для высшей ступени религіознаго сознанія людей, той ступени, на которой они, служа Богу «духомъ и истиною», поймутъ возможность угожденія Ему во всякомъ мѣстѣ и во всякое время при условіи наличности вѣры и добродѣтели.

къ лицу, отъ котораго зависить его судьба, то принимаетъ смиренно-просительное выраженіе; когда съ чемъ нибудь раскаивается или просить прощенія, то волнующее его чувство также отражается на его фیزیономіи. Тоже самое бываетъ и съ человѣкомъ религіозно настроеннымъ, въ частности молящимся; онъ испытываетъ внутреннюю неустранимую потребность освѣнять себя крестнымъ знаменіемъ, падать на колѣна, класть земные поклоны, поднимать очи горѣ и т. п.

На той же самой психологической почвѣ и изъ тѣхъ же самыхъ основаній могутъ быть объяснены и другія болѣе сложныя проявленія богослужебнаго культа: употребленіе иконъ и различныхъ священныхъ реликвій, установленныя церковью посты, постройка величественныхъ храмовъ, колокольный звонъ, блестящія одежды, свѣтильники, благовонныя куренія, религіозныя процессіи, крестные ходы и т. п. Все это вытекаетъ изъ того психологическаго закона, по которому человѣкъ облекаетъ трауромъ все печальное, наряжаетъ въ свѣтлую блестящую одежду, украшаетъ, какъ невѣсту, жемчугомъ, цвѣтами и алмазами то, что онъ больше всего цѣнитъ, любитъ и уважаетъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

„Новый Израиль“.

(Продолженіе *)

Сопоставляя далѣе ученіе Новаго Израиля и хлыстовства, напередъ можно сказать, что въ дальнѣйшихъ пунктахъ ихъ вѣроученія сходство будетъ абсолютное.

*) См. Епарх. Вѣд., № 29.

Имѣя у себя живого христа, хлысты обязательно имѣютъ въ каждомъ своемъ кораблѣ богородицу. То же мы видимъ и въ Новомъ Израилѣ; у нихъ тоже есть богородица, въ настоящее время нѣкая Наташа—сожительница Лубкова. Она то и есть Мамаша, фигурирующая въ молитвахъ и пѣсняхъ ново израильскихъ. Богородица въ обповленномъ хлыстовскомъ кораблѣ считается «превыше всѣхъ даровъ»; «она надъ нами всегда есть покровъ», говорятъ ново-израильтяне, «Она насъ своимъ покровомъ покрываетъ, отъ скорбей, печали насъ избавляетъ.»

Въ честь богородицы своей Лубковъ сочиняетъ пѣсни, которыя считаются духовными и поются сектантами на ихъ молитвенныхъ собраніяхъ.

Культь богородицы въ Новомъ Израилѣ тотъ же, что и у хлыстовъ; и въ этомъ отношеніи, слѣдовательно, Новый Израиль не отличается отъ хлыстовства, а вѣрнѣе тождественъ съ нимъ.

Тожество у Новаго Израиля съ хлыстовствомъ наблюдается и во всемъ внѣшнемъ ихъ строѣ. По подобію хлыстовства, Новый Израиль въ настоящее время имѣетъ уже опредѣленную внѣшнюю организацію. Вся эта секта управляется слѣдующими лицами: главою секты Василиемъ Семеновымъ Лубковымъ, изображающимъ Христа, четырьмя евангелистами, семью Архангелами, двѣнадцатью апостолами и двадцатью четырьмя старцами. Назначаются еще у нихъ пророки; они имѣются въ каждомъ пунктѣ, гдѣ проживаютъ ново-израильтяне. Имѣются въ Новомъ Израилѣ пророчицы, свѣтильники и начальники Слова Божія, или руководители ихъ богослужбныхъ собраній.

Поставленіе этихъ должностныхъ лицъ совершается такъ: намѣчаемое лицо пріѣзжаетъ къ Лубкову въ Ростовъ н/Д., если самъ Лубковъ не пріѣзжаетъ въ пунктъ жительства наз-

начаемаго лица, и на общемъ собраніи назначаемое на ту или иную должность лицо становится на колѣни, присутствующіе поютъ пѣснь: «Христось Богъ Ты нашъ Спаситель»... Лубковъ возлагаетъ руки на назначаемое лицо, а потомъ возлагаютъ на него руки и всѣ присутствующіе на собраніи. О каждомъ назначаемомъ евангелистѣ или апостолѣ Лубковъ приказомъ объявляетъ по всѣмъ церквамъ¹⁾.

Пророки назначаются и рукополагаются евангелистами, архангелами и апостолами; для чего послѣдніе выѣзжаютъ въ мѣсто назначенія пророковъ. Порядокъ при назначеніи пророковъ въ Новомъ Израилѣ такой же, какъ и при назначеніи евангелистовъ, апостоловъ и архангеловъ, только послѣдніе замѣняютъ Лубкова²⁾.

Обрядовая сторона у ново-израильтянъ сходна съ хлыстовскою; нѣчто новое замѣчается только въ вопросѣ о бракѣ.

У ново-израильтянъ бывають свои богослужебныя собранія. Лубковъ вмѣняетъ въ обязанность своимъ послѣдователямъ непремѣнно дѣлать каждое воскресенье свои собранія, а если вы (пишетъ Никита Ивановъ отъ имени Лубкова угрицкимъ ново-израильтянамъ) пропустите хоть одно воскресенье безъ собранія, то всѣ вы сдѣлаете смертный грѣхъ. Безъ собранія вы пропадете и будите противниками и погибните на вѣки (письмо 36). Признають ново-израильтяне и двадцатые праздники. Кромѣ этихъ дней у нихъ празднуютъ 3-е февраля, въ память основанія ново-израильской секты, 31-ое мая—пасха или Воскресеніе Христа, въ честь Лубкова, по случаю его возвращенія изъ ссылки и 1-ое октября—преображеніе Лубкова. Праздникъ этотъ установленъ въ 1901 году въ Романов-

¹⁾ Церковью у ново-израильтянъ называется общество послѣдователей каждаго населеннаго пункта и названіе этого пункта служить названіемъ церкви, какъ напримѣръ, Ростовская, Таганрогская, Александровская, Незлобленская, Лысогорская и др.

²⁾ Копія рапорта Атамана младшаго помощника Атамана Пятигорскаго Отдѣла, отъ 18-го мая 1908-го года за № 87 Атану Пятигорскаго Отдѣла.

скомъ поселкѣ, при ст. Кавказкой, гдѣ было собрано множество ново-израильтянъ. На этомъ собраніи Лубковъ показаль свое величіе, которое назваль преображеніемъ. Состояло оно въ слѣдующемъ: въ большой комнатѣ помѣстился Лубковъ, его сожительница (въ то время Шура)—богородица, четыре евангелиста, 7 архангеловъ, двѣнадцать апостоловъ и двадцать четыре старца, при этомъ Лубковъ стояль выше всѣхъ, богородица сидѣла на большомъ креслѣ, остальные стояли на колѣняхъ вокругъ Лубкова и его сожительницы въ строгомъ порядкѣ¹⁾. Собравшіеся пѣли при этомъ сочиненную на этотъ случай Лубковымъ пѣснь: «Слава Вышнему Богу» и «Свѣтъ Израиля Божьяго». Всѣ присутствующіе пропускались въ комнату по одному и смотрѣли на эту картину—преображеніе.

Въ честь празднованія 3-го февраля и 31-го мая Лубковымъ составлены особыя пѣсни. На 3-е февраля—«въ началѣ Ты Господи основаль землю, а на 31-ое мая—«Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ».

Молитвенныя собранія ново-израильтянъ состоятъ въ слѣдующемъ: въ извѣстные дни они собираются въ чьемъ-либо домѣ. Приходя на собраніе, каждый произноситъ: «миръ дому сему», а всѣ отвѣчаютъ: «съ миромъ къ намъ», и всѣ собравшіеся цѣлуются другъ съ другомъ какъ мужчины, такъ и женщины. Затѣмъ, старшій объявляетъ ученіе Новаго Израиля. поются пѣсни, читаются распоряженія Лубкова. Во время пѣнія у нихъ бываютъ радѣнія, которыя, по словамъ очевидцевъ, заключаются въ томъ, что кто-либо изъ присутствующихъ впадаетъ въ духовный экстазъ, начинаетъ пророчествовать, пѣть и плясать: всѣ присутствующіе также начинаютъ пѣть, на мотивъ плясовыхъ пѣсенъ, махая при этомъ руками вверхъ и внизъ, притопывая ногами, движутся въ одну сторону.

¹⁾ Картина преображенія Лубкова, написанная на полотнѣ масляными красками въ довольно большомъ размѣрѣ, находится у Атамана Пятигорскаго Отдѣла; имъ уже она была переслана въ IV-ый Всер. Мисс. Съѣздъ.

Спеціальныхъ молитвенныхъ домовъ ново-израильтяне не имѣютъ, а собираются, какъ сказано, въ домѣ кого-либо изъ своихъ членовъ, чаще всего наставниковъ, руководителей, платя за помѣщеніе каждый изъ находящихся по пяти копеекъ. Во время молитвенныхъ собраній производится у нихъ денежный сборъ, которымъ завѣдуетъ наставникъ безконтрольно. Нужно замѣтить, что руководители Новаго Израиля зажиточны, и можно сказать съ увѣренностью, что они обогатились на счетъ своихъ прихожанъ, что подтверждаютъ лица, выбывшія изъ ихъ секты. По ученію Лубкова, грѣхи всѣхъ умершихъ онъ беретъ на себя, въ благодарность за что родственники умершаго посылаютъ Лубкову деньги. Этотъ фактъ подтверждается спискомъ жертвователей станціи Маринской, находящимся у младшаго помощника Атамана Пятигорскаго Отдѣла.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Возрасты человѣческой жизни въ ихъ отхоженіи къ идеалу счастья.

(Продолженіе).

Въ зрѣломъ возрастѣ у человѣка начинается возникать сожалѣніе о прошедшихъ годахъ молодости и досада на себя за неумѣніе воспользоваться ими. вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ является нѣчто въ родѣ зависти къ молодежи, которой принадлежитъ будущее и которой приходится уступать дорогу. Съ наступленіемъ мужества, человѣкъ сознаетъ, что уже не можетъ такъ пользоваться жизнью, какъ пользуется юность, не можетъ пить полною чашею золотое вино наслажденія.

*) См. «Епарх. Вѣдом.» 1908 г. № 29

Особенно нужно сказать это относительно поздней зрѣлости, когда человѣкъ уже чувствует близкую старость. Для него становится очевиднымъ, что вся поэзія жизни идетъ мимо него, что ему принадлежитъ уже сторонняя роль, боковое мѣсто на жизненномъ пиру.

Припомнимъ, какое грустное настроеніе вызываетъ эпилогъ «Дворянскаго гнѣзда» Тургенева. Пріѣхавши послѣ 8-ми лѣтняго отсутствія въ домъ Калитиныхъ, гдѣ для Лаврецакаго разыгралась нѣкогда глубокая драма его личной жизни, гдѣ происходили событія, участникомъ которыхъ былъ онъ самъ, герой видитъ, что прошлое уже исчезло безвозвратно, что народилось иное свѣжее поколѣніе, которое по праву заняло первое мѣсто, и которому нѣтъ дѣла до прошлаго. Лаврецкій обошелъ всѣ знакомыя мѣста Калитинскаго дома и сада, съ каждымъ изъ которыхъ связывались дорогія воспоминанія, съ грустью смотрѣлъ на веселящуюся молодежь, выросшую въ этотъ промежутокъ, «сѣлъ на знакомой ему скамейкѣ и на этомъ дорогомъ ему мѣстѣ предъ лицомъ того дома, гдѣ онъ въ послѣдній разъ простиралъ свои руки къ завѣтному кубку, въ которомъ кипитъ и играетъ золотое вино наслажденія,— онъ одинокій, бездомный странникъ, подъ долетавшіе до него крики уже замѣнившаго его молодого поколѣнія, оглянулся на свою прошлую жизнь. Грустно стало ему на сердцѣ».

Но зрѣлый возрастъ имѣетъ и свои преимущества. Здоровье, особенно въ первый его періодъ, бываетъ еще довольно прочно. Человѣкъ чувствуетъ силу, крѣпость и основательность. Всѣ органическія функціи и процессы совершаются вполне нормально. Вкушеніе пищи и питія, сонъ, прогулки продолжаютъ служить источникомъ удовольствія, хотя и не такого цѣльнаго, какъ въ юности и особенно дѣтствѣ. Нѣчто новое и интересное даютъ въ началѣ мужества: самостоятельность, служба, общественная дѣятельность, обзаведеніе семь-

ею. Страсти утихаютъ, замѣняясь постоянными влеченіями и привычками. Неопредѣленные порывы молодости, смутныя чаянія и исканія чего то неизвѣстнаго смѣняются положительными идеалами и практическими принципами. Изъ идеалиста и мечтателя человѣкъ становится трезвымъ реалистомъ, хотя, конечно, это бываетъ не всегда. Словомъ, душевная жизнь становится болѣе твердой и устойчивой, переходя изъ процессуальнаго въ статическое состояніе. Это, съ одной стороны, понижаетъ ея яркость и интенсивность, но съ другой, слагаетъ съ человѣка бремя мучительной неопредѣленности и освобождаетъ его отъ положительныхъ, хотя подчасъ и сладкихъ волненій.

Служебная и общественная должность больше доставляетъ человѣку разочарованія, чѣмъ приноситъ удовольствія. Но, однакожь нельзя совершенно отрицать и послѣдняго. Особенно надо сказать это о тѣхъ юношахъ, которые при внутренней любви къ свободѣ и независимости характера были связаны отъ вѣ волею родителей или опекуновъ. Самостоятельность дѣйствій, развязывая имъ руки, служить для нихъ, особенно на первыхъ порахъ, не маловажнымъ источникомъ счастья. Но зато человѣкъ зрѣлый становится въ большую зависимость отъ общественнаго мнѣнія, чѣмъ молодой. То, что считается приличнымъ для юноши, не разрѣшается мужу. Отъ него требуется такая солидность и степенность во всемъ: въ образѣ жизни, въ одеждѣ, въ манерахъ, — которая весьма часто кажется тягостной и стѣснительной. Ему не прощается эксцентричность и оригинальность, легко извиняемая молодежи. Его дѣятельность привлекаетъ къ себѣ больше вниманія, вызываетъ болѣе толковъ, вслѣдствіе чего онъ невольно больше слѣдитъ за собою, дѣлается болѣе осторожнымъ, рѣже отступаетъ отъ того, «что принято». Въ этомъ, между прочимъ, находятъ себѣ объясненіе большая осторожность, кон-

сервативность и рутинность зрѣлаго возраста сравнительно съ юностью.

Главнѣйшимъ событіемъ мужескаго возраста является несомнѣнно вступленіе въ супружество и начало самостоятельной семейной жизни. Большою частью именно женитьба является тою гранью, за которой кончается молодость и начинается зрѣлость. Съ этого момента человѣкъ перестаетъ жить только для себя, отрывается отъ родительскаго гнѣзда и, переходя изъ поколѣнія дѣтей въ поколѣніе отцовъ, становится родоначальникомъ новой жизни. Какъ брачный союзъ самъ по себѣ, такъ и отцевство, начинающееся вмѣстѣ съ рожденіемъ ребенка, заключаетъ въ себѣ данныя для цѣлаго цикла невѣдомыхъ прежде удовольствій и страданій. Никто не станетъ отрипать того, что всякому человѣку естественно и свойственно стремленіе къ полнотѣ жизни. Намъ присуще желаніе извѣдать всѣ возможные виды счастья, испытать и пережить все то, къ чему способна человѣческая природа. Среди половыхъ чувствованій и ощущеній есть существенная часть жизни, и отсутствіе въ человѣкѣ переживаній, относящихся къ этой области, является большимъ пробѣломъ въ дѣлѣ жизненнаго развитія индивидуума. Отсюда у всякаго человѣка еще въ юношескомъ возрастѣ является стремленіе испытать половыя наслажденія, окунуться въ таинственную и сладостную атмосферу любви. Многіе не имѣютъ возможности въ полной мѣрѣ удовлетворить этому стремленію до самаго вступленія въ бракъ. Послѣдній даетъ возможность индивидууму закончить и заполнить кругъ возможныхъ для него ощущеній и успокоиться на мысли, что теперь все имъ испытано и извѣдано, что расширеніе опыта дальнѣйшихъ психофизическихъ воспріятій и эмоцій болѣе не возможно. А это, съ одной стороны, вноситъ въ его душу нѣкоторое успокоеніе и освобождаетъ отъ тѣхъ томленій, которыя возникаютъ на поч-

въ неудовлетвореннаго полового инстинкта, — съ другой, — служить источникомъ грусти. Человѣкъ сознаеть, что имъ уже все пережито, перечувствовано, что въ дальнѣйшей жизни не откроется ничего новаго, что всѣ возможные виды счастья имъ уже извѣданы. Такое же двойственное вліяніе оказываетъ на настроеніе и отцевство. Оно служитъ источникомъ тихихъ, но въ высшей степени сладкихъ для сердца семейныхъ радостей, вноситъ новую цѣль жизни, дѣлаеть послѣднюю сосредоточеннѣе и полнѣе. Но въ то же время оно служитъ символомъ того, что наступила вторая, послѣдняя и въ общемъ несомнѣнно худшая половина жизни, что «подъ гору пошла дорога». Всякій отецъ семейства, лаская ребенка, вмѣстѣ съ Пушкинымъ можетъ сказать: «тебѣ я мѣсто уступаю, мнѣ время тлѣть, тебѣ цвѣсти». Прежде человѣкъ жилъ будущимъ для себя, теперь онъ переносить главный интересъ жизни въ грядущее поколѣніе. Все чаще и чаще онъ обращается къ воспоминаніямъ прошлаго, считая послѣднее исключительнымъ достояніемъ своей личности, а въ мечтахъ и надеждахъ на будущее начинаетъ выдвигать на первый планъ счастье дѣтей, какъ условіе своего собственнаго счастья. Многіе отцы семейства настолько поглощаются интересами семьи, что совершенно забываютъ о себѣ. Они радуются ея радостями, страдаютъ ея страданіямъ. Черезъ это жизнь становится, конечно, полнѣе, но въ то же время она дѣлается болѣе замкнутою въ рамкахъ, опредѣляемыхъ родственными связями. Расширенный эгоизмъ личности въ пользу семьи дѣлается еще болѣе замѣтнымъ по отношенію къ обществу. Отдавая свои силы ближнимъ единокровнымъ лицамъ, мужъ становится болѣе равнодушнымъ сравнительно съ юношей къ интересамъ профессиональнымъ, національнымъ и общечеловѣческимъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Миссіонеръ у байракскихъ сектахтовъ.

Года четыре тому назадъ въ приходѣ с. Государева Байрака среди служащихъ мѣстнаго рудника возникла штундистская община. Основателемъ этой общины явился машинистъ Иванъ Жудинъ, который стоитъ во главѣ ея до настоящаго времени. Къ сожалѣнію, мѣстное духовенство не обратило на это должнаго вниманія въ самомъ началѣ, что дало возможность сектантству окрѣпнуть и привлечь къ себѣ многихъ послѣдователей не только на рудникѣ, но и въ самомъ селѣ. Дѣло приняло довольно угрожающій характеръ въ виду сочувствія сектантамъ почти большинства «интеллигентной» части служащихъ рудника, пользующихся вліяніемъ на массу. Въ силу этого нашлись православные ревнители, которые обратились на Всероссійскій Миссіонерскій Съѣздъ въ Кіевѣ съ просьбой о защитѣ отъ постоянного глумленія сектантовъ. Хотя просьба эта направлена была и не по адресу, тѣмъ не менѣе не осталась гласомъ вопіющаго въ пустынь.

25-го сентября въ Государевъ Байракъ прибылъ окружной миссіонеръ о. Николай Назаревскій. Въ сопровожденіи мѣстнаго діакона онъ немедленно отправился на рудникъ, гдѣ, при помощи и въ квартирѣ конторщика Крамаренко, сектантамъ была предложена бесѣда. Предполагалось въ этотъ вечеръ провести краткое собесѣдованіе и предложить сектантамъ публичную бесѣду на другой день, 26 сентября. Но обстоятельства сложились иначе. Какъ только православные узнали о нрѣздѣ миссіонера, то начали сходиться въ квартиру Кр—ка. Сектанты почему то медлили: несмотря на то, что они сами назначили время—6 час. вечера, ихъ пришлось ожидать почти до 8 часовъ. Между тѣмъ, православныхъ явилось такъ много,

что небольшая квартира Крамаренка не могла вмѣстить всѣхъ желавшихъ послушать бесѣду. Многіе помѣстились на дворѣ у оконъ. Наконецъ явились и сектанты съ Жудинымъ во главѣ. Мужчины, по приглашенію о. миссіонера, помѣстились у стола, а женщины остались въ толпѣ. О. миссіонеръ прочелъ молитву Господню; сектанты прочли свою молитву съ колѣнопреклоненіемъ. Затѣмъ о. миссіонеръ сообщилъ, что настоящее собраніе совпало съ днемъ съѣзда баптистовъ въ Одессѣ.

Жудинъ возразилъ, что ихъ община не имѣетъ ничего общаго съ баптистами, назвавъ себя «евангелистами».

Полемика началась съ вопроса объ опрѣснокяхъ при преломленіи хлѣба. Затѣмъ перешли къ вопросу объ иконахъ, поклоненіи Богу и крестномъ знаменіи. Сектанты горячились и старались всѣ одновременно отвѣчать и задавать вопросы. Вопросы сыпались, какъ изъ рога изобилія. Но, несмотря на это, благодаря прекрасному веденію о. миссіонеромъ бесѣды, не болѣе какъ черезъ часъ сектанты принуждены были бѣжать, не обращая вниманія на настойчивыя требованія православныхъ продолжать бесѣду. Первымъ ушелъ Жудинъ и нѣкоторые другіе. Отъ бесѣды на другой день сектанты совершенно отказались. Одинъ изъ ближайшихъ помощниковъ Жудина—Зайцевъ въ безсильной злобѣ началъ было поносить православныхъ, обвиняя ихъ въ нравственныхъ недостаткахъ и называя себя «святымъ».

Въ это время изъ толпы выдѣляется жена сектанта Мезенцева и во всеуслышаніе заявляетъ: «Не вѣрьте имъ (т. е. сектантамъ), ибо они пьянствуютъ хуже православныхъ, только скрываются!»

Такимъ образомъ сектантамъ нанесено весьма чувствительное пораженіе. Православные ликовали. Достоинно примѣчанія то, что противъ сектантовъ вооружились даже и тѣ изъ

православныхъ, которые до сихъ поръ относились къ нимъ сочувственно.

О. миссіонеръ любезно отвѣчалъ православнымъ на всѣ ихъ вопросы, которые, очевидно, тяготили ихъ душу подъ вліяніемъ сектантской и социалистической пропаганды. Такимъ образомъ бесѣда съ одними уже православными затянулась до 12 часовъ ночи.

На прощаньи, выражая о. миссіонеру самую горячую благодарность, многіе высказались, что если бы они находились подъ водительствомъ такихъ пастырей, какъ о. миссіонеръ, то, пожалуй, ни одного сектанта на рудникѣ не было бы.

На другой день, 26-го сентября, о. миссіонеръ произнесъ за литургіей поученіе въ церкви, которое произвело глубокое впечатлѣніе на всѣхъ молящихся.

Послѣ литургіи, въ сопровожденіи 3-го байракскаго священника о. Алексія Θεодосьева, прибывшаго изъ д. Вѣровка, гдѣ онъ постоянно живетъ и совершаетъ богослуженіе въ приписномъ молитвенномъ домѣ, а также мѣстныхъ діакона, псаломщиковъ и церковнаго старосты, о. миссіонеръ посѣтилъ домъ сектанта Е. Чернышева. Послѣдній года два тому назадъ былъ однимъ изъ усерднѣйшихъ посѣтителей храма Божія, при чемъ онъ всегда принималъ участіе въ клиросномъ чтеніи; затѣмъ около года совсѣмъ не ходилъ въ церковь, а въ послѣднее время ходитъ и въ церковь и на собранія сектантовъ.

На вопросъ о. миссіонера о его упованіи, Чернышевъ разсказалъ приблизительно слѣдующее:

«Я люблю читать Слово Божіе. Съ годъ тому назадъ, подъ вліяніемъ разговоровъ съ сектантами, я усумнился въ истинахъ православія, но все таки не оставлялъ прежней вѣры. Однажды я обратился къ священнику о. Θ. К., приходившему въ постъ съ молитвою за разъясненіемъ нѣкото-

рых недоумѣнныхъ вопросовъ, но получилъ отъ него такой отвѣтъ, который окончательно оттолкнулъ меня отъ православія. Если же теперь я иногда и хожу въ церковь, то только благодаря настойчивымъ просьбамъ жены и дѣтей; по личнымъ же своимъ убѣжденіямъ я на сторонѣ сектантовъ».

Затѣмъ Чернышевъ предложилъ миссіонеру изъ Слова Божія нѣсколько вопросовъ, наиболѣе, по его мнѣнію, говорившихъ противъ ученія православной церкви. На всѣ эти вопросы о. миссіонеръ далъ отвѣты также изъ Слова Божія. Отвѣты эти настолько повліяли на Чернышева, что онъ заявилъ себя убѣжденнымъ православнымъ.

Такимъ образомъ, пріѣздъ о. миссіонера не остался безплоднымъ. Остается только пожалѣть, что тѣ, кому это вѣдать надлежитъ, не обратились къ помощи миссіи въ самомъ началѣ возникновенія секты.

Отсюда утромъ 27-го сентября о. миссіонеръ, вмѣстѣ съ авторомъ настоящей замѣтки и псаломщикомъ Бондаренко, отправился на ст. Дружковку, гдѣ въ приходѣ пос. Яковлевскаго провелъ бесѣду съ субботниками-адвентистами.

Діаконъ Ілія Шимковъ.

Юбилей Л. Н. Толстого и печать.

Окончаніе *).

III. Разсмотрѣнное во второмъ нашемъ тезисѣ (№ 29 «Епарх. Вѣд.») ученіе Толстого о Богѣ и человѣкѣ и о любви, какъ главномъ началѣ толстовской морали, показало намъ, что Толстой въ своихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ—если и не матеріалистъ, то все-же крайній реалистъ и рационалистъ, въ

нравственномъ-же своемъ ученіи онъ, наоборотъ, является идеалистомъ. Такимъ образомъ, міросозерпаніе Толстого лишено цѣльности: его моральное ученіе въ сущности своей не представляетъ собою логически-последовательнаго вывода изъ религіозно-догматическихъ взглядовъ его и не является, въ силу этого, органически-цѣльнымъ съ послѣдними, но, наоборотъ, имѣетъ свою особую отъ догматики толстовства природу и соединено съ ней (догматикой) не только искусственно, но почти насильно. Не удивительно поэтому, что Толстой, лишивъ сво моральное ученіе опоры во взаимоотноеніи человѣка къ личному Богу и, въ частности, къ Божественному Искупителю, принужденъ былъ, во-первыхъ, требованія своей морали и, въ частности, требованіе о любви обосновать только на ожидаемой пользѣ отъ нихъ и придать поневолѣ тѣмъ самымъ морали и любви меркантильный характеръ, а во-вторыхъ— источникъ необходимыхъ силъ для выполненія своей морали и любви видѣть и полагать не столько въ развитіи дѣятельности сердца, т. е. чувства и навыковъ, сколько въ разсудочной дѣятельности ума, сообщая тѣмъ самымъ всѣмъ моральнымъ требованіямъ схоластически-умозрительной характеръ и забывая при этомъ, что не умъ, а сердце есть источникъ нравственныхъ дѣйствій.

Благодаря такому своему характеру, моральное ученіе Толстого, какъ мы уже отчасти видѣли и увидимъ дальше, практически, въ жизни и не исполнимо, и не примѣнимо. Но раздвоенность между религіозными воззрѣніями Толстого и моральнымъ его ученіемъ сказалась роковымъ образомъ не только на морали толстовства, но и въ томъ еще, что въ отдѣльные пункты его ученія внесено столько противорѣчій, что рѣдко какой пунктъ не противорѣчитъ не только другимъ, но даже и самому себѣ либо въ теоретической формулировкѣ своей, либо въ приктическомъ примѣненіи въ жизни. Этимъ то об-

стоятельствомъ объясняется, между прочимъ, и то удивительное явленіе, что Толстой по однимъ и тѣмъ же вопросамъ высказывалъ въ разное время совершенно различныя мнѣнія, взаимно исключаютія другъ друга. Возьмемъ, на примѣръ, основной пунктъ его морали: «не противься злу». Толстой полагаетъ, что зло, доставляющее намъ страданіе и горе, можетъ быть побѣждено, если мы не станемъ сопротивляться ему и отвѣчать на зло добромъ. На сколько это можетъ касаться личныхъ интересовъ индивидуума, Толстой въ этой мысли своей, безъ сомнѣнія, правъ: обиды свои, личныя, должно прощать и зло или, вѣрнѣе сказать, злобность въ личныхъ отношеніяхъ такимъ путемъ можетъ быть побѣждена. Но такъ какъ цѣль морали Толстого — утилитарная, которая можетъ быть достигнута, по словамъ Толстого, слѣдованіемъ его морали всего наличнаго человѣчества, то Толстой требованія о непротивленіи злу не могъ не предъявить и къ сферѣ общественныхъ интересовъ и взаимоотношеній. Однако, этимъ пунктомъ ученія Толстого была допущена на столько существенная ошибка, что, благодаря ей, всякое положительное значеніе въ жизни морали толстовства сведено было на нѣтъ. Благодаря такому расширенію непротивленія злу, каждая личность должна прощать дѣлаемое зло и не сопротивляться ему не только тогда, когда зло угрожаетъ интересамъ этой личности, но и въ тѣхъ случаяхъ, когда оно (зло) наноситъ ущербъ интересамъ другой личности и даже цѣлаго общества; иначе сказать, въ этихъ случаяхъ данной личности приходится прощать обиды и проявлять прекраснодушіе не на счетъ своихъ интересовъ, а на чужой счетъ: на счетъ интересовъ своихъ ближнихъ. Такое направленіе нравственной воли человѣка, соотвѣтствуя умозрительному характеру морали толстовства, положительнаго, т. е. облагораживающаго вліянія на жизнь оказать не могло. Наоборотъ, достиженію нравственнаго совершенствованія всего

человѣчества этимъ расширеніемъ области непротивленія злу наносится непоправимый ударъ, ибо, по признанію В. Соловьева, («Три разговора») непротивленецъ подвергаетъ опасности фактическое существованіе добра, дѣлается неизбежно фарисеемъ, неспособнымъ къ добру даже въ чувствѣ, не говоря уже о поступкахъ, и даетъ, въ концѣ концовъ, возможность торжествовать злу. Когда я, на примѣръ, вижу слабое существо, лишаемое злодѣемъ чести или жизни, и согласно рецепту о непротивленіи злу не оказываю злодѣю противодѣйствія, то я, тѣмъ самымъ, даю возможность торжествовать злу, хотя на словахъ признаю, повидимому, необходимость осуществленія добра. Частое повтореніе такихъ картинъ, — картинъ фактическаго торжества зла, должно пріучать, усыплять, а затѣмъ и атрофировать чувство и потребность къ добру а вмѣстѣ съ тѣмъ и свободную волю человѣка. Революціонное безвременье, нами пережитое, являетъ намъ убѣдительноѣшія иллюстраціи этому.

Такимъ образомъ, практическое примѣненіе непротивленія злу приведетъ, вопреки ожиданіямъ Толстого, къ результатамъ довольно печальнымъ, могущимъ погубить даже самую идею добра. На выясненіи противорѣчія, теоретическаго и практическаго, въ области непротивленія злу мы остановились нѣсколько подробно потому, что необходимость этого выясненія вызывалась существомъ задачи нашей статьи: показать, что Толстой, вопреки ожиданіямъ г. Вольнаго, дѣйствительно не могъ научить людей жить по христіански, не вѣря по христіански. Въ числѣ другихъ противорѣчій можно указать еще и слѣдующія. 1) Требуя, на примѣръ, согласно своему принципу непротивленія злу, уничтоженія судовъ, церковной и государственной власти и проч., Толстой рассчитывалъ, очевидно, путемъ соціальнаго переворота осуществить царство Божіе на землѣ; но тотъ-жъ Толстой безъ устали твердилъ, что

«царство Божіе внутрь васъ есть», т. е. что этого царства можно достигнуть не перемѣной внѣшнихъ соціальныхъ учреждений, а личнымъ нравственнымъ сомоусовершенствованіемъ. Последнее Толстой, какъ извѣстно, подтвердилъ и въ дни нашей революціи. 2) Бога личнаго, согласно міросозерцанію Толстого, нѣтъ, но по заявленію того же Толстого въ отвѣтъ Синоду, Богу нужно молиться, — молиться безъ надежды быть услышаннымъ, ибо Богъ, не будучи личностью, не можетъ, естественно, и слышать молитву, не то что удовлетворить ее. Затѣмъ. Нѣтъ личнаго Бога, но воздаяніе человѣку за добрую жизнь отъ кого то будетъ. 3) Личнаго бытія за гробомъ нѣтъ для человѣка, говоритъ Толстой, какъ не будетъ этого бытія и для самаго Толстого, и въ то же время добрые поступки въ жизни человѣка увеличиваютъ, по утверженію Толстого (отвѣтъ Синоду), благо этого человѣка не только въ жизни земной, но и «вѣчной».

Какъ такой человѣкъ, переставъ за гробомъ быть личностью и слившись съ космическимъ божествомъ, сможетъ испытывать благо и удовлетвореніе, это составляетъ секретъ Толстого, который, тѣмъ не менѣе, охотно принимается «разумничающими» послѣдователями и идолопоклонниками-почтателями его. 4) Говоритъ Толстой, что въ Христовомъ ученіи заключается воля Бога, и въ то же время обращается съ этой волей, изложенной въ Евангеліи, такъ безцеремонно, какъ и авторъ «Евангелія грѣшника»; не почитаетъ Христа за Бога, почему то полагая, по свойственнымъ одному Толстому законамъ логики, что возвышенное евангельское ученіе скорѣе могъ сообщить оградиченный во всѣхъ отношеніяхъ человѣкъ Христосъ, чѣмъ абсолютно совершенный Сынъ Божій. По поводу вышеуказанныхъ противорѣчій въ ученіи о Богѣ и человѣкѣ бывшій ректоръ петербургской духовной академіи епископъ Сергій сказалъ слѣдующее: «Получается

довольно странное положеніе: человѣкъ (по Толстому) любить молиться, почитаетъ что то, весь смыслъ своей жизни полагаетъ въ томъ, чтобы исполнять волю кого то,—и въ то же время упорно твердить, что этотъ что то или кто то совсѣмъ не имѣетъ ни воли, ни сознанія, и, слѣдовательно, ни почитать, ни любить его нельзя и, конечно, на любовь и правду его рассчитывать также нельзя. Помнится, В. С. Соловьевъ весьма зло осмѣялъ такую странную религіозность и жизнь по вѣрѣ: молиться предмету и просить помощи отъ предмета, который, завѣдомо, ничего ни сдѣлать, ни даже услышать не можетъ. Если признается возможность и необходимость молитвы, если основа жизни—любовь и Богъ, если человѣкъ долженъ исполнять волю Его, тогда Этотъ Богъ—личный, живой, именно Тотъ Богъ, въ Котораго вѣруетъ православная церковь и котораго графъ Т. теоретически отрицаетъ». Приведемъ еще нѣсколько образчиковъ противорѣчій въ ученіи Толстого. 5) Въ нагорной проповѣди І. Христа высказаны, по Толстому, самыя легкія и элементарныя правила христіанской морали, безъ выполненія которыхъ не можетъ быть и рѣчи ни о какомъ христіанствѣ, и тотъ же Т—ой въ книгѣ «Царство Божіе внутри васъ есть» заявляетъ, что на требованія нагорной проповѣди нельзя смотрѣть, какъ на подлежащія обязательному исполненію подобно тому, какъ по закону общества, обязательнень платежъ податей... 6) Говоря объ обязанностяхъ женщины въ «Крейц. сонатѣ», Толстой высказалъ слѣдующее: «Христіанинъ не можетъ смотрѣть на плотское совокупленіе иначе, какъ на грѣхъ, какъ сказано у Мѡ. V, 25... и вслѣдствіе того долженъ неизмѣнно избѣгать брака»; но въ сочиненіи «Что намъ дѣлать»? говоритъ уже иное: «Женѣ данъ законъ (по Библии) дѣторожденія, и законъ этотъ неизмѣнный; стало быть, чѣмъ больше у женщинъ этого труда, тѣмъ жизнь полнѣе и счастливѣе». 7) Деньги, по Толстому,

какъ продуктъ той культуры, которую онъ отрицаетъ и отъ которой онъ зоветъ къ опрощенію, есть зло; но тотъ же Толстой нашель возможнымъ собирать это «зло» на голодающихъ, взять деньги за романъ «Воскресеніе» и благодѣтельствовать ими духоборовъ и т. д.

Указать подобныхъ противорѣчій въ теоретическомъ ученіи Т—го можно было бы и больше, но ограничимся и приведенными, находя, что они достаточно ярко опредѣляютъ теоретическую несостоятельность и практическую невыполнимость его ученія. Въ подтвержденіе послѣдняго сошлемся на авторитетные отзывы Ѳ. М. Достоевскаго, В. Г. Короленко и Кнута-Гамсуна. Ѳ. М. Достоевскій по поводу мышленія Толстого говорить: «Толстой, не смотря на свой огромный художественный талантъ, есть одинъ изъ тѣхъ русскихъ умовъ, которые *видятъ ясно* лишь то, что стоитъ прямо передъ ихъ глазами, а потому и пруть въ эту точку. *Повернуть же шею направо или налево, чтобы разглядѣть и то, что стоитъ въ сторонѣ, они, очевидно, не имѣютъ способности: имъ нужно для того повернуться вслѣмъ тѣломъ, вслѣмъ корпусомъ.* Вотъ тогда они, пожалуй, заговаряють совершенно *противоположное*, такъ какъ, во всякомъ случаѣ, они всегда строго искренни (Дневникъ Писателя 1877 г.). По поводу характера міросозерцанія Толстого В. Г. Короленко отзывается такъ: «Сила Толстого-мыслителя—въ критикѣ нашего строя съ точки зрѣнія, якобы признаваемыхъ этимъ строемъ, христіанскихъ началъ (какая это сила—мы уже убѣдились достаточно). Слабость же его—въ неумѣніи самому ориентироваться въ запутанностяхъ этого строя, изъ котораго онъ желаетъ намъ указать выходъ» («Рус. Б.» 1908 г. VIII). Выше (тамъ же) Короленко говорить о міросозерцаніи Т—го такъ: «Великій художникъ, обуреваемый цѣлымъ міромъ образовъ, идей, понятій, которые вѣчно волнуются, сталкива-

ются въ душѣ и не позволяютъ ей окончательно сложиться въ какомъ нибудь прочномъ и гармоничномъ «стиль»,—остановился передъ солдатомъ Каратаевымъ, передъ Акимомъ зачарованный, почти до гипноза, ихъ простою и убогою цѣльностью». Такимъ образомъ, приведенными словами К—ко констатируетъ недостатокъ цѣльности въ міросозерцаніи Толстого. Кнуть-Гамсунъ (норвежскій современный писатель) о Толстомъ-мыслителѣ и моралистѣ даетъ еще болѣе рѣзкій, но заслуженный отзывъ. «Философія Т—го, говоритъ К.-Гамсунъ, представляетъ собою смѣшеніе старыхъ аксіомъ съ удивительно несовершенными собственными выдумками... Я думаю, что можно долго искать, пока найдешь столько философской бѣдности, какъ въ сочиненіяхъ Толстого» (К.-Гам., изд. Саблина, т. V). Является теперь естественный и неизбѣжный вопросъ: можетъ ли эта философская бѣдность, не имѣющая цѣльности міросозерцанія, избыливающая логическими противорѣчіями, оправдать основанную на ней мораль толстовства и заставить человѣка слѣдовать ей? Думается, что иного отвѣта, кромѣ отрицательнаго, быть не можетъ, ибо всѣ вышеуказанные недостатки міровоззрѣнія Толстого въ корнѣ подрываютъ довѣріе и къ нему, міровоззрѣнію, и къ морали, основанной на немъ. Полную увѣренность въ этомъ даетъ намъ еще и то обстоятельство, что самъ Толстой и его послѣдователи не смогли во многомъ осуществить мораль толстовства и въ дѣяніяхъ своихъ весьма часто и довольно существенно противорѣчили созданной имъ же морали. 1) «Не противься, говоритъ Толстой, злу», а въ отвѣтъ Синоду пишетъ: «обличать обманъ служителей православія не только можно, но должно» и, согласно этому, большую половину своей жизни посвящаетъ борьбѣ съ предполагаемымъ зломъ въ этой области, забывая при этомъ ту простую истину, что въ недочетахъ жизни среди православныхъ виновато не православіе, а

то, что православные не слѣдуютъ и даже, подобно Толстому, не хотятъ слѣдовать православію. 2) Литература, какъ и вся культура, по словамъ Толстого,—никчемная глупость, но самъ Толстой, то и дѣло, занимается литераторствомъ,—въ томъ, вѣроятно, предположеніи, что только его мысли, его литература не глупость. 3) Т—ой доказываетъ, что каждый человѣкъ долженъ отрѣшиться отъ собственности, не знать жены и семьи, и въ то же время самъ, съ своимъ семействомъ жить въ всѣхъ удобствахъ, въ прекрасномъ имѣніи. 4) Помогать нуждающимся, по заявленію Толстого, есть долгъ каждаго человѣка, и, не смотря на это, самъ же въ открытомъ письмѣ, черезъ газеты, объявляетъ всѣмъ просящимъ у него помощи, что онъ не можетъ и не будетъ оказывать денежной помощи. 5) Всякую власть Т—ой отрицаетъ, а когда въ районѣ Ясной Поляны возникли безпорядки, порубки, поджоги и прочее, то, по авторитетному свидѣтельству покойной уже газеты «Товарищъ», въ Ясную Поляну были вызваны казаки. Правда, по нѣкоторымъ изъ этихъ пунктовъ, на примѣръ по пункту владѣнія собственностью, Толстой ссылается на семью; но, такъ какъ онъ самъ передалъ семьѣ эту собственность, то подобное оправданіе слишкомъ ужъ пахнетъ фарисействомъ.

Нельзя, между прочимъ, не отмѣтить еще и того, что Т—ой въ своихъ словахъ допускалъ явную, даже сознательную ложь. Въ своемъ отвѣтѣ Синоду онъ категорически утверждалъ, что со стороны церковной власти не было сдѣлано попытокъ къ увѣщанію и вразумленію его, въ чемъ печатно былъ изобличенъ графомъ Владиміромъ Бобринскимъ, которому самъ же говорилъ по этому поводу совершенно иное. Другой примѣръ публично допущенной Толстымъ неправды заключается въ томъ, что въ романѣ своемъ «Восресеніе» онъ при описаніи хода литургіи и, между прочимъ, подниманія и опу-

сканіи надъ чашей воздуха (покрова), сказалъ, что это подниманіе и опусканіе воздуха должно было обозначать сошествіе Св. Духа на хлѣбъ и вино. Толстому, прекрасно, по его заявленію, изучившему догматику и богослуженіе православной церкви, хорошо извѣстно, что сошествіе Св. Духа на хлѣбъ и вино происходитъ во время пѣнія «Тебѣ поемъ», и, тѣмъ не менѣе, онъ намѣренно приурочиваетъ моментъ схождения къ подниманію и опусканію «куска золотой парчи», желая, вѣроятно, подобнымъ сопоставленіемъ сошествія Св. Духа и куска золотой парчи вызвать болѣе сильный эффектъ въ душѣ читающаго.

Такое частое противорѣчіе у Толстого между словомъ и дѣломъ дало, между прочимъ, поводъ Кальдерону задаться вопросомъ: «Въ самомъ дѣлѣ, самъ хозяинъ Ясной Поляны въ правду-ли толстовецъ?» Небезынтересно при этомъ отмѣтить еще и то обстоятельство, что даже и въ томъ, что Толстой исполнялъ согласно велѣніемъ своей доктрины, проглядывала какая-то неестественность, которую мѣстные изъ Ясной Поляны крестьяне окрестили именемъ «блажи» («Рус. Пр.» № 251, «Какъ я попалъ къ гр. Л. Н. Толстому» О. Ч.-въ). Кнута Гамсунъ по этому поводу такъ выразился: «Я не могу подавить въ себѣ подозрѣнія, что въ жизнь этого великаго поэта замѣшалось что-то поддѣльное, словно какая-то честная фальшь». («Въ сказочной странѣ» К. Г.) Но если такое рѣзкое отклоненіе отъ своей морали замѣчается у самого творца этой морали, то о послѣдователяхъ его еще болѣе приходится засвидѣтельствовать тоже самое. О насельникахъ такъ называемыхъ толстовскихъ колоній и о полномъ провалѣ ихъ потугъ осуществить завѣты толстовства мы уже говорили раньше и потому теперь сошлемся на свидѣтельство одного ранѣе бывшаго толстовца, пожертвовавшаго подъ колонію даже свою землю и послѣ разочаровавшагося въ толстовствѣ, М. А. Н-ва (Вышній Волочекъ, Тверской губ.). «Нѣсколько

человѣкъ, живя въ колоніи, опростились такъ, какъ это нужно было (по Толстому) опроститься... Сначала все шло хорошо, но потомъ стали замѣчать въ себѣ какую-то внутреннюю пустоту и неудовлетворенность. Поднимались неотвязчивые вопросы: для чего все это? Ужели для того только мы такъ опустили въ нашемъ образѣ жизни, чтобы напитать свой желудокъ непосредственно отъ своихъ личныхъ работъ? Ужели въ этомъ счастье? Стали сказываться потребности духовной природы..... и колонія распалась». Этотъ же эх-толстовецъ по поводу синодальнаго отлученія писалъ Толстому: «Слова въ вашемъ ученіи все хорошія: Богъ, Духъ, любовь, правда, молитва; а въ душѣ пустота получается по прочтеніи ихъ. Не чувствуется въ нихъ жизни, вліянія Духа Божія..... И Богъ, и Духъ, и любовь, и правда—все какъ-то мертво, холодно, разсудочно». Полагаемъ, что послѣ всего изложеннаго читатель вмѣстѣ съ нами увѣренно скажетъ: нѣтъ, въ религіозно-нравственной области Толстой не былъ плододомъ самъ, а потому не можетъ сообщить и другимъ того, чего не имѣетъ самъ.

IV. Еще менѣе можно отъ него ожидать послѣдняго, если принять во вниманіе IV нашъ тезисъ: Догма Толстого есть типичное выраженіе религіознаго индивидуализма, который, стоя на точкѣ зрѣнія автономной морали и узаконяя личные вкусы ума и сердца индивидуума въ выборѣ содержанія ея (морали), тѣмъ самымъ, при желаніи и соответствующихъ взглядахъ, можетъ привести даже къ отрицанію не только отдѣльныхъ требованій морали христіанства, но и ея самой во всеѣмъ объемѣ ея

Индивидуалистъ, не почитая І. Христа Богомъ и не считая поэтому обязательнымъ для себя слѣдованіе Христову ученію во всеѣмъ объемѣ его, признаетъ правильный и необходимой только общую идею христіанской морали о любви и самопожертвованіи. Во всеѣмъ остальномъ индивидуалистъ, отвер-

гнувъ божественный авторитетъ І. Христа, становится самъ себѣ закономъ, сообразно, разумѣется, мѣрѣ и силѣ своихъ умственныхъ и нравственныхъ способностей. Въ этомъ случаѣ дѣло нравственности вполне обстоитъ по пословицѣ: «кто чѣмъ богатъ, тотъ тому и радъ». И такъ какъ «на вкусъ и цвѣтъ товарища нѣтъ», то легко понять, что собирать и спаять общество воедино подобная мораль никакъ не можетъ; наоборотъ, людей она должна разъединять въ ихъ взаимоотношеніяхъ до полного разрыва и отъединенія; жизнь каждой личности послѣ этого должна сосредоточиться только по келіямъ, по своимъ печуркамъ, при чемъ всякую мысль о культурѣ придется отбросить, а опрощеніе доведено будетъ до такого совершенства, что наступитъ форменное одичаніе. Причиною всѣхъ этихъ «блестящихъ» результатовъ долженъ явиться принципъ самозаконности. И до какихъ безобразныхъ результатовъ въ религіозно-нравственной области онъ можетъ довести, примѣромъ тому служить жизнь самого Толстого и, доходящее до ноздревщины, безцеремонное отношеніе его къ Евангелію,—отношеніе, не оправдываемое ничѣмъ даже и въ томъ случаѣ, если Евангеліе почитать не болѣе, какъ литературнымъ памятникомъ.

И благо, если бы индивидуалистъ, отбросивъ божественный авторитетъ Христа и Его Евангелія, смогъ хотя бы въ собственномъ «христіанствѣ» твердо осѣсть и укрѣпиться. Къ сожалѣнію, судя по словамъ Толстого, индивидуалистъ и на себя не можетъ положиться! О своей религіозной истинѣ Толстой говорить такъ въ отвѣтъ Синоду: «Я не говорю, чтобы моя вѣра была одна несомнѣнно на все время истинна, но я не вижу теперь другой—болѣе простой, ясной и отвѣчающей всѣмъ требованіямъ моего ума и сердца. Если я узнаю такую, я сейчасъ-же приму ее.»

Ясное дѣло, что индивидуалисту не научить другихъ жить по христіанскій, когда онъ самъ и теоретически, и практичеки теряетъ подъ собою христіанскую почву. Поэтому мы удивлены, что г. Вольный, зная Толстого, какъ типичнаго индивидуалиста, усваиваетъ ему все-же положительное значеніе въ области сочетанія жизни общества съ христіанской моралью. Для насъ такое заявленіе г. Вольнаго тѣмъ болѣе удивительно, что, не лалѣ какъ въ прошломъ году, въ 291 № «Рус. Правды», въ статьѣ «Отвѣтъ г. Нештатному», г. Вольный утверждалъ, что ни бывшій арх. Михаилъ, ни священникъ Гр. Петровъ никакой цѣнности съ христіанской точки зрѣнія не имѣютъ да и не могутъ имѣть, такъ какъ и въ богословской своей мысли, и въ жизни оба они являются индивидуалистами. Это было сказано о людяхъ, которые, какъ-никакъ, всеже вѣруютъ въ Божество І. Христа. Теперь-же, спустя годъ, образъ мысли г. Вольнаго перемѣстился влѣво на столько, что онъ Толстому, индивидуалисту еще болѣе типичному, чѣмъ арх. Мих. и св. Петровъ, невѣрующему даже въ Божество І. Христа, усваиваетъ значеніе учителя истинной христіанской жизни,—учителя, болѣе цѣннаго, чѣмъ даже христіанская церковь и ея іерархія. Трансформація взглядовъ у г. Вольнаго влѣво замѣчательна, правда, во многомъ, но до такихъ рискованныхъ крайностей, какъ трактуемая, Вольный еще не доходилъ. Теперь-же дошелъ и тѣмъ даетъ намъ, вмѣстѣ съ другими его читателями, поводъ спросить: чѣмъ объяснить это полѣвѣніе?—эволюціей или тактикой?

Священникъ.....

Хроика Епархіальной Жизни.

12 Октября. Воскресеніе. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Сумеонъ, совершалъ Божественную литургію въ Крестовоздвиженской церкви при Архіерейскомъ Домѣ въ сослуженіи: священниковъ Д. Страховскаго и І. Волошинова и о.о. іеремонаховъ Сергія и Пахомія. За литургіей рукоположенъ во іерея діаконъ с. Павловки Мариуп. у. Ѳеодоръ Судоплатовъ. Послѣ литургіи Его Преосвященствомъ совершено Господу Богу моленіе о мирѣ, утолненіи и прекращеніи раздоровъ и нестроеній внутреннихъ.

«Его Преосвященство изволилъ присутствовать на урокахъ 7 и 9 октября въ Духовной Семинаріи, 8—въ Мужскомъ Духовномъ Училищѣ, 10 и 11—въ Церковно-учительской Школѣ при Архіерейскомъ Домѣ».

«17 Октября. Пятница. Воспоминаніе чудеснаго спасенія Августѣйшаго Семейства во время крушенія Царскаго поѣзда при ст. «Борки» въ 1887 году. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Сумеонъ, совершалъ божественную литургію въ Троицкой церкви гор. Екатеринослава въ сослуженіи: прот. В. Разумова и священниковъ: Д. Страховскаго, С. Хандажевскаго, Ф. Гераскевича, І. Волошинова и Д. Шнуркова. За литургіей рукоположенъ въ іерея діаконъ с. Лоцманской-Каменки Ниль Ластовицкій. Послѣ литургіи Его Преосвященствомъ въ сослуженіи градскаго духовенства совершенъ Крестный ходъ къ Успенской церкви, гдѣ на площади предъ храмомъ совершенъ благодарственный Господу Богу Молебенъ».

Объявленія.

Ищу мѣсто регента

ВЪ СЕЛѢ ИЛИ ГОРОДѢ.

**Опытный регентъ, заштатный діаконъ
Стефанъ Михайличенко.**

Адресъ. Благодатское почтовое отдѣленіе Мариупольскаго уѣзда, священнику села Владиміровки о. Іакову Михайличенко, для **Стефана Михайличенко.**

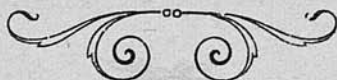
Опытный регентъ,

прекрасно знающій дѣло, имѣющій
аттестациі, трезваго поведенія,

**желаетъ перемѣнить или помѣняться мѣ-
СТОМЪ.**

Адресъ: Кадіевка, Екатеринославской губерніи, заводская церковь.

Регентъ **Т. Е. Стороженко.**

Вышла брошюра

Свящ. И. ПЕПЕСКУЛЬ

ПРОПОВѢДИ

1905—1907 г.

Цѣна **55** коп. съ пересылкой. Обращаться къ автору—
Лозовая-Павловка, Славяносербскаго уѣзда.

Вышли въ свѣтъ брошюры

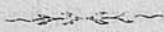
простого изложенія для распространенія и бесплатной раздачи въ мѣстахъ, зараженныхъ сектантствомъ, особенно же для раздачи послѣ „призывныхъ“ сектантскихъ проповѣдей:

Противоштудистскія брошюры: „**Отвѣтъ Христіанина**“ (на проповѣдь о спасеніи и оправданіи одной вѣрой) за 100 шт. 80 коп.; противоадвентическія: „**Отъ Бога-ли они**“? (1 Іон. 4, 1) (отвѣтъ на проповѣдь Адвентиста субботника) за 100 шт. 2 руб.; противотолстовская: „**Какъ проповѣдуетъ Левъ Толстой о Богѣ**“, за 100 шт. 2 руб.

Высылаются брошюры по полученіи заказныхъ денегъ и наложнымъ платежемъ; пересылка за счетъ выписывающихъ.

Пробные экземпляры высылаются по полученіи двухъ семикоп. марокъ.

Адресъ: Москва, 8. Прьсня, д. Здоровой, кв. 4, миссіонеру Николаю Георіевичу Варжанскому.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза

въ мѣсяцъ: 1, 11, 21 числа вѣждаго
мѣсяца, въ объемѣ не менѣе 2-хъ
печатныхъ листовъ.

Подписка принимается

въ Редакціи при Екатеринославской
Семинаріи. Цѣна изданію съ пере-
сылкой 6 рублей.

Редакторъ, Преподав. Семин. Протоіерей *В. Мстиславскій.*

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Слово, произнесенное въ храмовой день въ Софійской церкви города Нахичевани н/Д. 2) Психологическія основы и нравственно-воспитательное значеніе богослужебнаго культа. 3) «Новый Израиль». 4) Возрастичевоѣческой жизни въ ихъ отношеніи къ идеалу счастья. 5) Миссіонеръ у байрацкихъ сектантовъ. 6) Юбилей Л. Н. Толстого и печать. 7) Хроника Епархіальной жизни. 8) Объявленія.

Екатеринославъ, Типографія Братства Св. Владимира